

Фоменок Е.Г.

старший преподаватель,

Белорусский государственный университет, г. Минск, РБ

E-mail: Woitko@mail.ru

Зайченко Н.Г.

к. фил. н., доцент,

Белорусский государственный университет, г. Минск, РБ

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются метафоры, репрезентирующие миграционный кризис в Европе 2015-2016 гг. в публицистическом дискурсе Германии. Были выделены 3 высокодоминантные и высокочастотные метафорические модели, представляющие данный миграционный кризис. Выделенные метафорические модели отражают лингвокультурные образы немецкой языковой картины мира и стереотипы немецкоязычного публицистического дискурса.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, публицистический дискурс, миграционный кризис.

Динамичность процессов мышления и восприятия человека обусловлена влиянием изменяющегося окружающего мира. Существенные изменения в социально-политической, экономической и культурной жизни общества осмысливаются метафорически и закономерно приводят к обновлению метафорической системы языка, в которой запечатлевается национально-культурное наследие и опыт определённого языкового коллектива.

В когнитивной лингвистике метафора представлена не только как средство выразительности (языковой троп), но и как способ познания и

концептуализации действительности, ключевой элемент категоризации языка, мышления, восприятия, а также как обладающий сильным прагматическим эффектом инструмент аргументации (Дж. Лакофф, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А. Мусолфф, А.П. Чудинов и др.).

Метафоризация представляет собой взаимодействие двух структур знаний, называемых «источником» (исходная понятийная сфера) и «целью» (область знаний, с которой соотносятся метафорические значения). Фиксированные в языковой и культурной традиции общества устойчивые соответствия между областью источника и областью цели получили название «концептуальных метафор» [1, 2, 4]. Концептуальная метафора понимается как метафорическое понятие (концепт, конструкт), объединяющее выражения, в которых исследуемая лексика употребляется в переносном значении [1, 2, 4].

“Концептуальная метафора – это базовая ментальная модель, основанная на аналогии и позволяющая осмыслять объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях), получающая выражение в языке, дискурсе, тексте в виде целостной системы метафорических выражений” [2, с. 43].

Концептуальная метафора является структурообразующим компонентом публицистического дискурса, который представляет собой “актуальный текст, вызванный к жизни конкретной ситуацией и конкретными явлениями, связанный с событиями окружающего мира и существующий в определенном временном пространстве” [3, с. 30].

Современную действительность отражают многообразные **метафорические модели** - существующие в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами. Исследователи выделяют четыре такие сферы: антропоморфная (сфера источник – “человек”); природоморфная (сфера источник – природные явления, мир животных и растений); социоморфная (сфера источник – различные явления социальной жизни); артефактная (сфера источник – предметы, окружающие человека). Каждая из выделенных сфер может служить источником метафорической экспансии [4].

В результате исследования материалов самых тиражируемых в Германии изданий: «Der Spiegel», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Die Welt», «Zeit», “Bild”, размещённых в интернете за 2015-2016 годы, нами было выявлено, что в современном публицистическом дискурсе Германии концепт «миграционный кризис» (Migrationskrise) является одним из ключевых репрезентантов картины мира в сознании современного носителя немецкой лингвокультуры. Востребованность концепта объясняется современными социально-политическими реалиями. Германия - одна из стран, испытавших основной удар миграционного кризиса 2015 года – за этот год в страну въехало более миллиона беженцев. Миграционный кризис стал источником большого количества социально-политических и экономических проблем в Германии и Евросоюзе.

В процессе исследования материалов немецкоязычных газет нами были выявлены 3 высокодоминантные и высокочастотные метафорические модели миграционного кризиса. Критерий “доминантности” демонстрирует в скольких текстах публицистического дискурса современной Германии присутствуют метафорические единицы определённой метафорической модели. Критерий “частотности” - это количество метафорических единиц в составе определённой метафорической модели. Примеры собраны методом сплошной выборки.

Высоккодминантными и высокочастотными метафорическими моделями миграционного кризиса в публицистическом дискурсе Германии являются:

- природоморфная метафора, репрезентированная метафорической моделью **«миграционный кризис – это водная стихия»**;
- социоморфная метафора, представленная метафорической моделью **«миграционный кризис – это война»**;
- антропоморфная метафора, реализующаяся в метафорической модели **«миграционный кризис – это болезнь»**.

Для репрезентации миграционного кризиса в публицистическом дискурсе Германии очень часто используется природоморфная концептуальная

метафора «миграционный кризис – водная стихия» с представлением характерных признаков этой стихии: масштабность охвата, разрушительная сила. Вода – мощная стихия, потенциальный источник чрезвычайных ситуаций и бедствий. Прибывающие в страну иммигранты представляются как нахлынувшая водная стихия: “приток” (“*der Zustrom*”), “течение”, “поток” (“*der Strom*”), “поток” (“*die Strömung*”), “наплыв” (“*die Flut*”), “волна” (“*die Welle*”). Передвижение беженцев по территории страны передается глаголами “устремляться” (“*strömen*”), “растекаться” (“*zerfließen*”), “затоплять” (“*überschwemmen*”), “спадать”, “идти на убыль” (“*abebben*”), “прибывать” (“*anschwellen*”), эти глаголы используются в немецком языке для обозначения движения водных масс. Метафорическая модель «миграционный кризис – водная стихия» вербализуется большим количеством сложных слов “*der Migrantenstrom*” (“поток мигрантов”), “*der Flüchtlingsstrom*” (“поток беженцев”), “*die Flüchtlingswelle*” (“волна беженцев”), “*die Einwanderungsflut*” (“наплыв иммигрантов”) и др. Данная метафорическая модель представлена также метафорическими выражениями “*eine endlose Welle der Migranten*” (“бесконечная волна мигрантов”), “*die Flut von islamischen Migranten*” (“наплыв мигрантов, исповедующих ислам”), “*das Anschwellen der Flüchtlingswelle*” (“прибывающая волна беженцев”), “*die Flüchtlingsströme kanalisieren*” (“определять “каналы” потока мигрантов”), “*den Flüchtlingsstrom eindämmen*” (“ограничивать поток мигрантов”), “*Flüchtlingsströme ansteigen*” (“увеличиваются потоки мигрантов”) и др.

Flüchtlingswelle und deutsche Politik trugen dazu bei, dass Großbritannien sich zum Austritt aus der EU entschloss [7].

Der Flüchtlingsstrom ebbt nicht ab [6].

Der Zustrom von Migranten muss reduziert werden [10].

Природная метафора воды передает высокую степень тревожности, неуверенности, отражает непредсказуемость происходящих в стране миграционных процессов, представляет миграционный процесс как процесс стихийный и неуправляемый и имеет отрицательную коннотацию.

Наиболее доминантной и частотной в текстах анализируемого дискурса является метафорическая модель «**миграционный кризис – это война**», что свидетельствует об актуальности и особой значимости данного фрагмента действительности для представителей немецкой культуры. Милитарные метафоры представляют миграционные процессы в терминопонятиях военной сферы. Использование милитарных метафор отражает особую остроту социальной напряжённости, вызванной миграционным кризисом. Языковым воплощением данного концептуального переноса являются выражения, сгруппированные по фреймам:

- «виды войн»

Фрейм «*виды войн*» вербализуют однокорневые имена “*der Kampf*”, “*die Bekämpfung*” (“борьба”), “*der Widerstand*” (“сопротивление”), сложные слова “*der Bürgerkrieg*” (“гражданская война”), а также метафорические выражения “*offener Bürgerkrieg wegen der Flut von islamischen Migranten*” (“открытая гражданская война против наплыва мигрантов, исповедующих ислам”), “*Europas Kampf gegen die Migrationskrise*” (“борьба Европы с миграционным кризисом”) и др.

*Europas **Kampf** gegen die Flüchtlingskrise stockt: Der Ausbau eines EU-Grenzschatzes kommt kaum voran, der Deal mit der Türkei droht zu scheitern. Und das liegt nicht nur an Ankara [8].*

- «участники военного конфликта»

Данный фрейм эксплицируют однокорневые имена “*der Feind*” (“враг”), “*das Heer*”, “*die Armee*” (“армия”), сложные слова “*die Flüchtlingsablehnungsfront*” (“фронт неприятия мигрантов”) и метафорические выражения “*Front gegen j-n, etwas machen*” (“оказывать противодействие кому-либо, чему-либо”, “оказывать противодействие кому-либо, чему-либо”, букв.: “выступить фронтом против кого-либо, чего-либо”) и др.

*Was sich in Wirklichkeit gerade in Europa herausbildet, ist **eine transnationale Front der Ablehnung von Flüchtlingen**, in der die offenen rassistischen Gruppen nur die Spitze des Eisbergs darstellen [10].*

- «оружие, военные и фортификационные сооружения»

Данный фрейм вербализуют однокорневые имена “*die Bombe*” (“бомба”), “*die Festung*” (“крепость”), “*der Wall*” (“вал”), “*der Zaun*” (“забор”), “*die Mauer*” (“стена”), глаголы “*verschanzen*” (“оборудовать траншеи”, “укреплять, окапывать позиции”), “*explodieren*” («взрывать»), сложные слова “*der Sprengstoff*” (“взрывчатка”), “*die Flüchtlingswaffe*” (“беженцы как оружие”), метафорические выражения “*Europa in eine Festung verwandeln*” (“превращать Европу в крепость”), “*die Zeitbombe tickt*” (“бомба замедленного действия тикает”).

Die Kanzlerin glaubt schlicht nicht, dass sich das reiche und friedliche Europa im Zeitalter globaler Krisen und Wanderungsbewegungen hinter Mauern und Zäunen verschanzen kann [7].

Man kann eben nicht Europa nach außen am Mittelmeer in eine Festung verwandeln und nach innen in Calais und Dover immer neue Zäune und Lager bauen - und sich dann wundern, wenn Rassismus wieder zu einer Feierabendveranstaltung für die mehr oder weniger gebildeten Stände wird [8].

Если раньше в период интенсивного расширения Евросоюза в немецком публицистическом дискурсе часто использовалась архитектурная метафора “Европа – общеевропейский дом” открытый для других стран, то сейчас в качестве антонима активно используется образ крепости, т. е. Европа и Европейский Союз сравниваются с архитектурно-военным сооружением эпохи Средневековья – крепостью (“*die Festung*”). Такое метафорическое сравнение создаёт образ Европейского Союза как закрытого военно-политического объединения, подчёркивает, что Европе необходимо противостоять внешним угрозам и защищать традиционные ценности и завоевания европейского сообщества.

- «военные действия»

Фрейм «военные действия» эксплицируют однокорневые имена “*der Ansturm*” (“приступ”, “штурм”, “атака”), “*der Angriff*” (“нападение”, “наступление”, “атака”), “*die Expansion*” (“экспансия”), “*die Invasion*”

(“вторжение”), “*das Attacken*” (“атака”, “нападение”), “*die Offensive*” (“наступление”), глаголы “*bekämpfen*”, “*kämpfen*” (“бороться”, “вести борьбу”), “*angreifen*” (“нападать”, “наступать”, “атаковать”), “*attackieren*” (“атаковать”, “наступать”), сложные слова “*der Massenansturm*” (“массовое наступление”), а также метафорические выражения “*gegen die muslimische Invasion kämpfen*” (“бороться с вторжением мусульман”), “*in die Offensive gehen*” (“перейти в наступление”, “начать наступление”), “*die Expansion der Migranten stoppen*” (“остановить экспансию мигрантов”) и др.

Die Europäer müssen daher nicht nur über einen Plan B (oder auch nur „A2“) zur Bewältigung der Flüchtlingskrise nachdenken, sondern auch über einen Plan C – über die Möglichkeit, dass die EU den epochalen Ansturm der Migranten nur als zutiefst zerstrittene und handlungsunfähige „Gemeinschaft“ übersteht [7].

*Stattdessen haben wir den berühmten Satz im Ohr, "Wir schaffen das!" Diesem Satz war keineswegs zu entnehmen, dass die Öffnung der Grenzen als "Ausnahme" gedacht war. Er klang, als würde die Kanzlerin uns zurufen: "Fürchtet euch nicht, alles wird gut!" Er klang wie eine **humanitäre Großoffensive*** [10].

- «ИТОГИ ВОЙНЫ»

В этом фрейме в публицистическом дискурсе Германии концептуализируется “поражение”, т. е. неэффективность миграционной политики немецких властей, называются причины, которые привели к возникновению миграционного кризиса. При этом в процессе метафоризации активно используется глагол “*scheitern*” (“потерпеть неудачу”, “провал”).

*Die deutsche Politik ist **gescheitert** an dem eklatanten Widerspruch zwischen der moralischen (und rechtlichen) Verpflichtung, die jedem Kriegsflüchtling Asyl zugesteht, und der schieren Größe des Problems. Sie ist **gescheitert** an der eigenen Selbstüberschätzung und der europäischen Unbeweglichkeit* [9].

Образы военной метафорической модели объединяются с концептуальными векторами опасности и агрессивности.

Репрезентативной в публицистическом дискурсе Германии является также метафорическая модель - «миграционный кризис - болезнь», которая

вербализует миграционный кризис через медицинские понятия и формирует в сознании реципиента резко негативное отношение к указанному явлению. Элементами описания являются при этом болезни, их причины, симптомы, диагностика, состояние и лечение больного, возможные исходы болезни. Болезнь является нарушением нормальной жизнедеятельности человеческого организма. Миграционный кризис представляется как болезнь, которую необходимо лечить.

Языковым воплощением данного концептуального переноса являются метафорические выражения, сгруппированные нами по двум фреймам:

- “причины и симптомы болезни, диагноз”

Причину “болезни”, охватившей Германию и страны Евросоюза метафорически передают слова “вирус” (*“der Virus”*) и “заражение” либо “инфекция” (*“die Ansteckung”*). Метафорические выражения *“Immigration als Viruskrankheit”*, *“Migranten wie eine ansteckende Krankheit behandeln”* указывают на причину “болезни” и её быстрое распространение.

Der gegenwärtig auf die "Pufferstaaten" konzentrierte Exodus droht diese zu überlasten und an den Rand des Zusammenbruchs zu bringen. Die damit verbundene Ansteckungsgefahr betrifft ganz Europa [10].

Лексема “симптом” либо “симптом болезни”, “симптом кризиса” (*“das Symptom”*, *“das Krankheitssymptom”*, *“das Krisensymptom”*) используется для идентификации проблем. “Симптомы” миграционного кризиса указываются в следующих метафорических выражениях: *“ein ohnmächtiger Westen”* (“слабая (бессильная) Европа”), *“der zunehmende Stress”* (“напряжение растёт”).

Zumindest in Deutschland hat Merkels Flüchtlingspolitik alles andere als Frieden gestiftet. Das Land ist tief gespalten. Die Deutschen sind erschöpft [8].

В публицистическом дискурсе Германии содержится критика неэффективной миграционной политики властей, которая привела к “коллабсу” (*“der Kollaps”*) в стране и Евросоюзе (*“der Flüchtlings-Kollaps”* - “коллабс, связанный с приёмом беженцев”; *“Sozialsysteme kollabieren”* - “социальные системы находятся в состоянии коллабса”).

Der Zustrom der vielen Tausenden Menschen übers Wochenende, der Kollaps der Erstaufnahme in München, die Verweigerung der Solidarität auch unter den Bundesländern: Der Zumutungs-Darwinismus hat inzwischen auch Deutschland erfasst [9].

Диагноз представлен общими наименованиями “*die Krankheit*” (“болезнь”, “заболевание”) и метафорами конкретных психических заболеваний “*der Asylwahn*” (“безумие, вызванное стремлением любым способом получить политическое убежище”), “*die Panik*” (“паника”, “*in Panik geraten*” - “впасть в панику”), “*der Stress*” (“стресс, напряжение”).

- “*состояние пациента*”

Для описания “состояния пациента” широко используется медицинский термин “кризис” или “состояние кризиса” (“*die Krise*”, “*der Krisenzustand*”). Кризис представляет собой ситуацию обострения заболевания, для которой характерны значительные изменения в состоянии переживающего его субъекта, кризис — это период крайней нестабильности, ситуация «у края пропасти». При описании миграционного кризиса используются следующие метафорические выражения: “*der Ausbruch der Krise*” (“начало кризиса”), “*tiefe Krise*” (“глубокий кризис”), “*die Krise überwinden*” (“преодолеть кризис”, “выйти из кризиса”), “*sich verschärfende Migrationskrise*” (“обостряющийся миграционный кризис”).

Использование морбиальных метафор с медицинским семантическим компонентом акцентирует внимание на миграции как на болезненной проблеме общества. Образы морбиальной метафорической модели объединяются с концептуальным вектором опасности.

Таким образом, на основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время наиболее востребованными в немецком публицистическом дискурсе являются метафорические модели с концептуальным вектором опасности, упадка физических и моральных сил, неуверенности в будущем, отражающие непредсказуемость происходящих в стране и мире процессов. Выделенные нами наиболее доминантные и частотные

метафорические модели, представляющие процессы миграции 2015-2016 гг., характеризуют миграционный кризис с различных сторон, обозначая его как негативное явление, отражают лингвокультурные образы немецкой языковой картины мира и стереотипы немецкоязычного публицистического дискурса.

Библиографический список

1. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 1. С. 33-43.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с
3. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды: автореф. дисс. ...докт. филол. наук. Екатеринбург, 2001.- 37 с.
4. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва: Флинта: Наука, 2007. — 42 с.
5. Bild.URL: <http://www.bild.de>
6. Die Welt.URL:<https://www.welt.de>
7. Frankfurter Allgemeine Zeitung.URL: <http://www.faz.net>.
8. Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de>
9. Süddeutsche Zeitung.URL: <http://www.sueddeutsche.de>
10. Zeit-online.URL: <http://www.zeit.de>

© Е.Г. Фоменок, Н. Г. Зайченко, 2017